

ДВЕНАДЦАТЬ ПОДВИГОВ КОНСТАНТИНА СИМОНОВА

(к 110-летию писателя)

Знаменитому русскому поэту и прозаику Константину Симонову 28 ноября 2025 года исполняется ровно 110 лет со дня рождения. И сегодня мой рассказ будет об этом замечательном писателе.

Дважды в 2024 и 2025 годах я участвовал в международных литературных симоновских конкурсах, которые проходят в белорусском Могилеве и дважды входил в число победителей. В прошлом году занял второе место, **а в этом – почетное Первое место в номинации «Публицистика»!**

Почему именно там, в Могилеве, ежегодно проходят симоновские конкурсы и чтения, вы поймете уже из моей первой статьи.

ЧАСТЬ 1.

ТЕ ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТЬ ТАНКОВ...

Многие посетители до сих пор ищут могилу Константина Симонова, проходя в Москве по аллеям Новодевичьего кладбища. Ищут, но никогда здесь ее не найдут. Сейчас я расскажу вам, почему же все так случилось...

Причина этого в том, что герою моего сегодняшнего рассказа замечательному русскому поэту и писателю К. Симонову пришлось впервые по-настоящему встретиться с врагом во время войны именно на могилевской земле. Здесь, в районе Могилева, он первый раз увидел, как наши войска не беспорядочно отступали, нет – именно тут они ожесточенно и стойко оборонялись!

Напомню кратко историю тех трагических событий.

4 июля 1941 года наши войска начали занимать оборонительные позиции в районе Могилева, на так называемом «Днепровском рубеже». По замыслу советского командования он должен был стать первым рубежом, где наступавший враг будет остановлен, и прервется, наконец, безудержное движение германских танковых дивизий, рвущихся к сердцу России, к Москве.

Приехавший в Могилев молодой фронтовой корреспондент Константин Симонов узнал, что лучше всего в этом районе сражается 388-й полк, расположенный у деревни Буйничи. Накануне приезда корреспондента этот полк остановил продвижение 46-го механизированного корпуса Гудериана и сжег в одном бою 39 немецких танков!

Для начала войны факт этот был поразительным. До этого момента немецкие танковые ударные группы легко прорывали нашу неорганизованную оборону, вгрызались в позиции советских войск.

Этим и было обусловлено стремительное продвижение вермахта в глубь нашей территории в первые недели войны. Но именно на Буйничском поле впервые с начала войны этому был положен конец.

388-й стрелковый полк возглавлял полковник Кутепов. Туда и отправился К. Симонов, чтобы своими глазами увидеть разбитые немецкие танки, еще недавно так нагло рвавшиеся к Могилеву.

«К командиру 388-го стрелкового полка 172-й дивизии полковнику Кутепову мы приехали вечером 13 июля и уехали из этого полка на следующий день, 14-го. Срок небольшой, меньше суток. Но это пребывание в полку Кутепова по многим причинам запомнилось мне на всю жизнь», – вспоминал Симонов.

Действительно, то, что Константин Симонов там увидел, так поразило его, и так запечатлелось в его памяти люди – бойцы и командиры Красной армии, с которыми он там встречался, что он не смог об этом не написать. И его очерк «Горячий день» о сражении у белорусской деревни Буйничи был опубликован в газете «Известия» 20 июля 1941 года. Это был сенсационный репортаж – с панорамой десятков подбитых вражеских танков, которая наглядно демонстрировала, что неуязвимость гитлеровских войск – миф. У стендов с «Известиями» в те дни по всей стране собирались огромные толпы читателей, люди ликовали, это было лучше любой агитации.

После войны писатель так будет вспоминать этот свой по-настоящему первый фронтовой очерк: «Я ничего не мог написать, пока не коснулся „точки опоры“ – встретил часть, которая не отступила, а дралась... Я увидел, что есть люди, которые остановят врага...»

Уже потом, после войны, Симонов не раз возвращался к этим событиям – полковник Кутепов стал прообразом генерала Серпилина в его знаменитом романе «Живые и мертвые».

В этом произведении именно под Могилевом он – фронтовой корреспондент Синцов (прототип самого К.Симонова), наконец, встречает человека, который вполне сознательно и профессионально не собирается отступить перед врагом – комбрига Серпилина.

Нашли эти события отражение и в его дневнике «Разные дни войны». Вот несколько выдержек из него:

«Полковник Кутепов сказал мне: “Мы так уж решили тут между собой: что бы там кругом ни было, кто бы там ни наступал, а мы стоим вот тут, у Могилева, и будем стоять, пока живы. Вы походите, посмотрите, сколько накопано. Какие окопы, блиндажи какие! Разве их можно оставить?”»

Нахожу в дневнике К. Симонова и такие строки: «..мы должны спять шапки перед памятью тех, кто до конца стоял в жестоких оборонах и насмерть дрался в окружениях, обеспечивая тем самым возможность отрыва от немцев, выхода из «мешков» и «котлов» другим армиям и соединениям и огромной массе людей, группами и в одиночку прорывавшихся через немцев к своим».

Да, навсегда запомнил Симонов те дни, проведенные под Могилевом: *«Я не был солдатом, был всего только корреспондентом, однако у меня есть кусочек земли, который мне век не забыть, – поле под Могилевом, где я впервые в июле 1941 года видел, как наши в течение одного дня подбили и сожгли 39 немецких танков...»*

По признанию советского командования оборона Могилева имела огромное значение для последующего хода войны. Здесь было задержано наступление группы армий «Центр» на главном московском направлении и получен бесценный опыт, использованный позже при обороне Сталинграда.

На всю еще долгую послевоенную жизнь в память писателя врезались эти фашистские танки, что были разбросаны подбитые по всему Буйничскому полю. Это отразилось, кстати, потом на страницах романа, когда Синцов говорит Серпилину, что хочет остаться в его полку не в качестве заезжего корреспондента, а в качестве бойца, реально сражающегося с врагом. Вот тот знаменитый эпизод: *«Товарищ комбриг, – сказал Синцов, – сегодня в первый раз приехал в полк, где действительно подбили тридцать девять немецких танков, и я, наконец, увидел их своими глазами. Если у вас завтра начнется бой, я тоже увижу его своими глазами и напишу о нем. Я работник фронтовой газеты, у вас здесь фронт. Где же мне быть, если не у вас?»*

Помню, как в 60-70-е годы XX столетия у советского зрителя был популярен фильм «Живые и мертвые». И тогда мы, его молодые зрители, как-то особо и не задумывались, что первые эпизоды этой кинокартины повествуют именно о сражениях тут – на белорусской, могилевской земле!

И еще мне вспоминаются слова Льва Толстого о том, что война – «противное человеческому разуму и всей человеческой природе событие». Как когда-то для героя романа Льва Толстого «Война и мир» князя Андрея Болконского поле под Аустерлицем стало точкой переосмысления всей своей жизни, так и Буйническое поле под Могилевом, наверняка, стало моментом истины для Константина Симонова!

В дальнейшем в судьбе писателя Симонова была большая война и большая литература, но главное свое произведение – роман «Живые и мертвые» – он посвятил защитникам Буйнического поля, их судьбе, страданиям, их жизни и смерти...

Именно там, Буйническое поле в Белоруссии, в начале июля месяца 1941 года военный корреспондент фронтовой газеты Симонов узнает по-настоящему цену жизни и смерти, он побывает в аду кровавого побоища и постигнет высоту человеческого духа. Он не сможет расстаться с этими людьми ни при жизни, ни после смерти.

...Писатель скончался в Москве 28 августа 1979 года. А в 1980-м, на Буйническом поле был установлен валун весом около 15 тонн. На камне выбит автограф писателя и журналиста Константина Симонова. С обратной стороны прикреплена табличка надписью: «К. М. Симонов. 1915–1979. Всю жизнь он помнил это поле боя 1941 года и завещал развеять здесь свой прах».

...Когда-то во времена СССР я служил в войсках ПВО в Черниговской области.. У нас в части были русские, украинцы и белорусы. Была единая страна и единые помыслы... Разве можно было тогда представить, то, что сегодня происходит между двумя бывшими братскими славянскими народами?! Так вот, все творчество Константина Симонова, его прекрасные стихи, роман «Живые и мертвые», его дневниковые записи «Разные дни войны» и сейчас борются против фашизма и нацизма. Ведь те, прошедшие события, не имеют срока давности!

Потому что, это именно Симоновым сказано о войне:

*Тот самый длинный день в году
С его безоблачной погодой
Нам выдал общую беду
На всех, на все четыре года.
Она такой вдавила след
И стольких наземь положила,
Что двадцать лет и тридцать лет
Живым не верится, что живы.
А к мертвым, выправив билет,
Все едет кто-нибудь из близких,
И время добавляет в списки
Еще кого-то, кого нет...
И ставит, ставитobeliski.*

Фото Евгения Халдея, сделанное на улице Никольской в Москве. Люди слушают страшное сообщение о начале войны по радио. Это был первый снимок выдающегося «фотографа Победы» Евгения Халдея о Великой Отечественной войне.

И среди этих памятных мемориалов в почётном строю и обелиск на Буйничском поле под Могилёвым...

Месте, о котором писатель помнил всю свою жизнь...

И завещал захоронить свой прах не на Новодевичьем кладбище, как это сначала предполагалось руководством страны, а развеять именно над этим полем – одним из самых главных ратных полей советской страны. Причина этого понятна, и сам поэт сказал об этом в своём известном стихотворении так:

**Пусть то безыменное поле,
Где нынче пришлось нам стоять,
Вдруг станет той самой твердыней,
Которую немцам не взять.**

Читайте роман Константина Симонова «Живые и мертвые», эту скорбную эпопею начала Великой войны и поминайте добрым словом тех Живых и Мертвых, к которым ушел и замечательный русский писатель Константин Михайлович Симонов, приказавший соединить свой прах с их бессмертным прахом на Великом Буйничском поле скорби и славы.

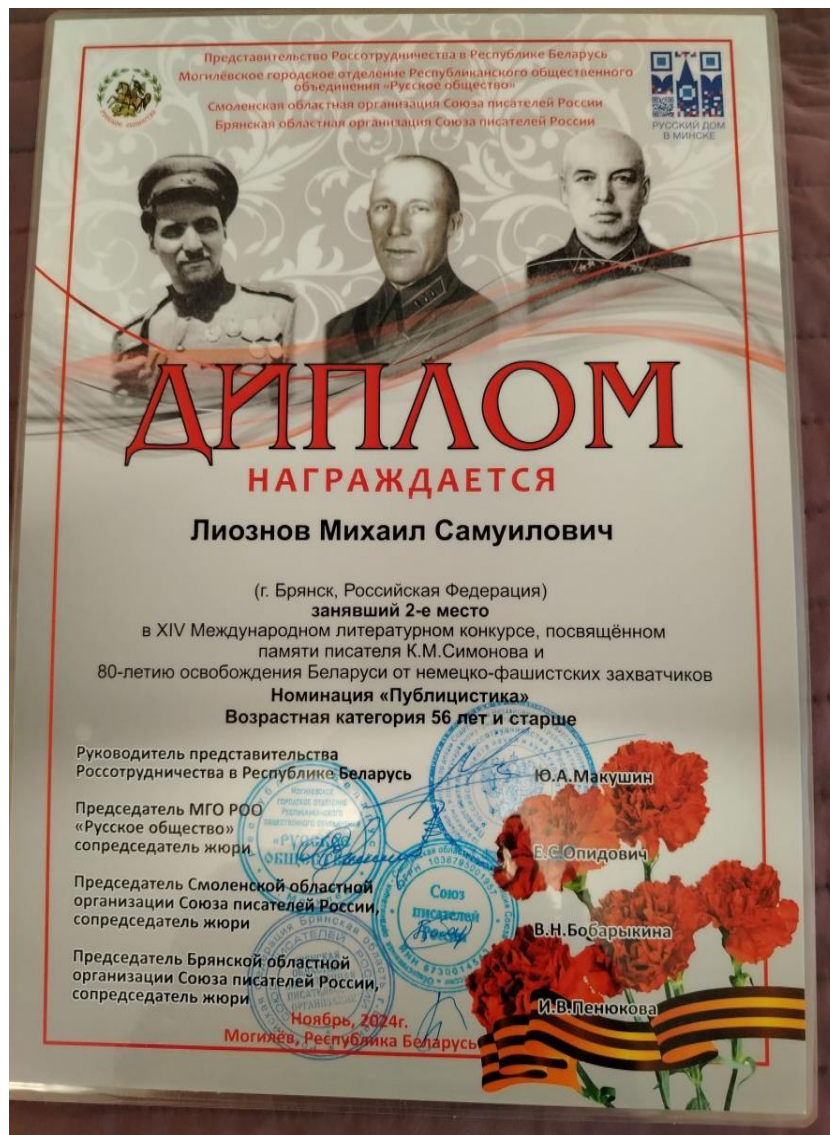
Многие посетители до сих пор ищут могилу К. Симонова, проходя в Москве по аллеям Новодевичьего кладбища. Ищут, но никогда здесь её не найдут. Теперь вы понимаете почему...

Сегодня мы снова обращаемся к творчеству этого замечательного писателя, ведь сейчас не камерная, лирическая, а именно военная тематика в литературе актуальна, как никогда.

И таковой она будет ещё долго, пока вражеские войска не закончат обстрелы родной брянской земли, и пока Донбасс, и Луганск не будут полностью освобождены от современных нацистов.

...Ну, а я посвятил тем великим событиям 1941 года такие свои строки:

*Над Буйническим полем тишина,
Слышны лишь птичьи трели спозаранку,
Давно закончилась война.
...Но память Запада хранить должна
Те тридцать девять танков....*

ЧАСТЬ 2.

ДВЕНАДЦАТЬ ПОДВИГОВ КОНСТАНТИНА СИМОНОВА

«Кто-нибудь услышит, кто-нибудь напишет, кто-нибудь помянет нас с тобой...»

«Песня военных корреспондентов»

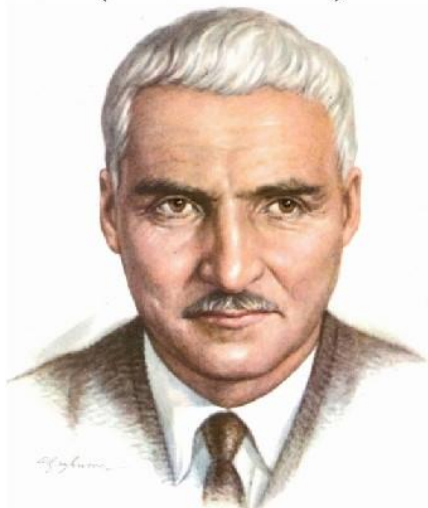
(К. Симонов)

Я уверен, что в эти юбилейные дни будут опубликованы многочисленные статьи, посвящённые военной лирике поэта, его знаменитому «Жди меня», роману «Живые и мертвые» и другим симоновским произведениям.

Поэтому, чтобы не повторяться я избрал для своих сегодняшних размышлений несколько другой ракурс его деятельности: «Константин Симонов, как человек, вернувший нашей литературе и культуре целый ряд знаковых имен

и произведений». Ведь за 63 года жизни Симонов успел сделать очень много, причем не только создать и опубликовать собственные произведения, но и пробить сквозь цензурные препоны множество чужих.

Константин Михайлович Симонов
(1915 – 1979):

советский военный корреспондент,
прозаик, поэт, киносценарист,
журналист и общественный деятель

Как и многие знавшие его, буду для удобства сокращённо называть его КС.

Думая сегодня о нем, я, как ни странно, вспоминаю легендарный миф «Двенадцать подвигов Геракла»! А помните ли вы, кем были родители этого древнегреческого героя? Его отцом был сам Зевс, а мать – царица Алкмена... И своими подвигами Геракл творил добро, он с честью выходил из самых трудных ситуаций.

Не так ли и сам КС был человеком чести: и по происхождению – его отец, дворянин и генерал царской армии Михаил Симонов, мать – княгиня Оболенская. И таковым, честным человеком, он стремился оставаться на протяжении всей своей очень сложной и противоречивой жизни.

«Все главные герои Симонова, – в чем-то главном похожи друг на друга, а в целом — на него самого, вернее, на того идеального человека, рыцаря без страха и упрека, каким он, несомненно, хотел всегда и хочет быть сегодня» – так сказал об этой яркой и противоречивой личности, ещё при жизни ставшей символом эпохи, писатель и дипломат Борис Панкин, который дружил с КС при его жизни и был рядом в его предсмертные часы.

Что ни говори, а его пресловутая известность и популярность были не только удовольствием, но и бременем.

К середине 50-х Симонов был уже одним из самых влиятельных людей в Советском Союзе – шестикратный лауреат Сталинской премии, член президиума Советского комитета защиты мира, главный редактор журнала «Новый мир»! И на каждом номенклатурном или выборном высоком посту он демонстрировал исключительную мудрость и выдержанность. КС многим помогал собственным заступничеством, которое котировалось повыше, нежели у отдельных членов Политбюро ЦК КПСС.

Возможно, впервые я сумел кратко собрать воедино и дать хронологию его добрых дел, его «12 геракловых подвигов». Не все они, конечно, поместились на 4-х страницах, но всё же постараюсь выделить самое главное.

1) Будучи главным редактором знаменитого журнала «Новый мир» в 50-е годы КС, по сути, был провозвестником знаковой оттепели 60-х годов! Он печатает рассказ своего товарища по «Красной звезде» Андрея Платонова «Возращение» («Семья Иванова») («Новый мир», 1946, № 11–12), находящегося в тяжелом положении. Рассказ сразу подвергается критической атаке, как клеветнический. Публикует и много других достойных произведений. В т.ч. «Заговор равнодушных» Бруно Ясенского, «Не хлебом единым» Дудинцева, «Собственное мнение» Гранина... Его либеральная политика вызывает раздражение снизу (собратья по Союзу писателей) доверху (первый секретарь ЦК КПСС Хрущев).

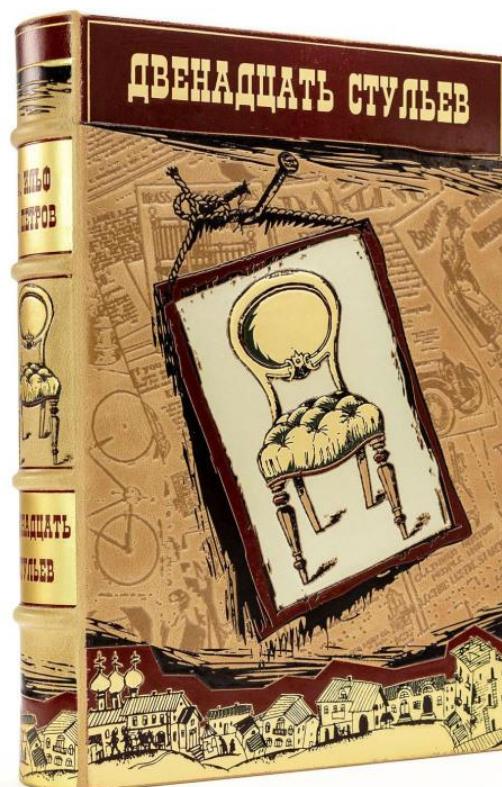
2) В 1950-е годы он пытался уговорить И. Бунина, Тэффи и других видных писателей-белоэмигрантов вернуться в Советскую Россию.

3) Будучи главным редактором «Литературной газеты» Константин Симонов, по своей инициативе 25 апреля 1953 года опубликовал сенсационную подборку стихов татарского поэта Мусы Джалиля, который с июня 1942 года считался без вести пропавшим, потом предателем...

4) В 1956 году именно Константин Симонов возвращает читателю романы Ильфа и Петрова.

После издания романов в 1948 году было вынесено специальное постановление секретариата Союза писателей, в котором публикация самых знаменитых произведений Ильфа и Петрова называлась «грубой политической ошибкой». Цензурный запрет продолжался до 1956 года, когда романы были выпущены ГИХЛом с предисловием К. Симонова.

Возвращенные читателям книги Ильфа и Петрова стали культовыми книгами нового поколения советской интеллигенции. Романы «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок» впредь будут ежегодно выходить в разных издательствах, продолжая при этом оставаться дефицитом...

5) В 1957 году КС оказался во главе комиссии по литературному наследию опального Осипа Мандельштама и настойчиво добивался издания книги поэта в Большой серии «Библиотеки поэта».

6) В начале 1960-х годов писатель опубликовал хвалебные статьи о лидерах модернистского искусства начала 20 века. Личная заслуга Симонова – первая посмертная выставка Татлина и вообще – возвращение имён запретных ранее художников- Кандинского, Малевича, Татлина. Чуть позже принимал участие в кинематографической судьбе Алексея Германа и десятков других кинематографистов.

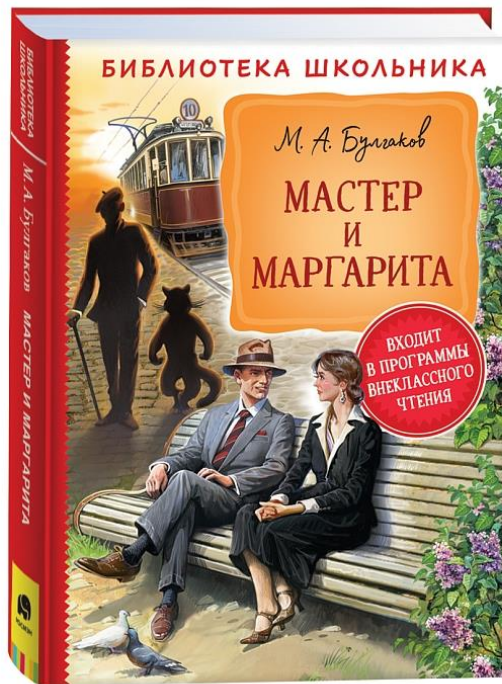
7) В 1960–1970-е годы – его участие в «пробивании» спектаклей в «Современнике» и Театре на Таганке. Сам КС лично входил в общественный совет Театра на Таганке, своим влиянием помогал появляться либеральным спектаклям, проникнутым неизменным эзоповым языком, вызывавшим особую настороженность Управления по культуре. Помню, как читал когда-то интервью Юрия Любимова в «Известиях» о том, как рождался Театр на Таганке, и, как уже после первого спектакля его попытались закрыть. Спасла статья Константина Симонова о «Добром человеке из Сезуана».

8) В конце 1960-х – начале 1970-х годов боролся за открытие музея Маяковского в Москве, защищал Лилию Брик, которую высокопоставленные «историки литературы» решили вычеркнуть из биографии Маяковского. Тогда же КС взялся восстановить выставку «Двадцать лет работы» Маяковского и показать ее в Доме литераторов, где она собственно и находилась изначально в тридцатом году.

9) В 1960–70 годы добился издания переводов самых значительных произведений знаменитых американских писателей Эрнеста Хемингуэя, Артура Миллера, Юджина О’Нила.

10) В 1966 году именно Константин Симонов благословил выход в свет булгаковского «Мастера и Маргариты». Ни кто-то другой, а он написал предисловие к журнальному варианту романа в журнале «Москва» (№ 11, 1966 г. и № 1, 1967 г.). В дальнейшем помогал булгаковским публикациям, написал предисловие к книгам Булгакова, устраивал дела по наследию писателя; активно участвовал в продвижении образа Булгакова на телеэкран, делал передачи и снимал фильмы о Михаиле Афанасьевиче.

11) Начало 70-х годов КС до последнего защищал Александра Твардовского и его журнал «Новый мир». А после его смерти всеми силами «пробивал» собрание его сочинений.

12) В 1978 году Союз писателей назначил Симонова председателем комиссии по подготовке к празднованию 100-летия со дня рождения поэта Александра Блока. Благодаря именно ему в Ленинграде и был открыт музей-квартира великого поэта Серебряного века!

Я назвал лишь двенадцать из его многочисленных подвигов. А ведь сколько ещё значительного он сделал для расчистки литературных и культурных «авгиевых конюшен» 20 века!!!

По сути, таких великих дел было намного больше. Допустим, особым вниманием КС пользовались его товарищи по оружию. Сотни людей начали писать военные мемуары после прочитанных Симоновым и сочувственно оцененных им «проб пера». Он пытался помочь разрешить бывшим фронтовикам множество бытовых проблем: больницы, квартиры, протезы, очки, неполученные награды, несложившиеся биографии.

Вот далекий от полноты перечень «геракловых подвигов» Симонова, только тех, что достигли цели и только в области литературы и искусства.

В конце жизни он всё чаще думал: «Сколько еще не сделано дел! – Боже мой! Не только написать, но и сделать, заступиться, пробить, доспорить...»

На десятый день после смерти Симонова его родные взяли урну с прахом, сели в машину и поехали завещанным путем – из Москвы через Малый Ярославец, Медынь, Рославль, Кричев... По Могилевскому шоссе, в Могилев, на то поле

в Буйниче, где дрался Кутеповский полк, в шести километрах от города. Там на закате солнца, в восьмом часу вечера они открыли урну и, взявшись за руки, прошли по полю и развеяли его прах...

Вот и я, автор этих строк, уже не первый раз еду в Могилев почти тем же симоновским маршрутом, только из Брянска, также проезжаю дорогами Смоленщины через Рославль, потом начинается Беларусь – Кричев, Чаусы...

И вот я снова под Могилевом, на Буйничском поле, у симоновского камня – камня человека чести, не мифического, но истинного героя своего времени!

P.S. Полный список победителей конкурса 2025 см на сайте Смоленской писательской организации Союза писателей России:
<https://sprsmolensk.ru/podvedeny-itogi-mezhdunarodnogo-konkursa-imeni-konstantina-simonoval/>

Михаил Лиознов – член Брянской писательской организации СП России, ведущий авторской рубрики «Поэзия – вся! – езда в неизвестное».